

УДК 7.01

Культурфилософские исследования кинофильмов Ларса фон Триера

Катаев Захар Михайлович

Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига,
119002, Российская Федерация, Москва, ул. Арбат, 20/1;
e-mail: larsvontrier1956@mail.ru

Аннотация

Кинематограф Ларса фон Триера представляет собой уникальный феномен современного искусства, привлекающий внимание междисциплинарных исследований. В статье проводится анализ философских оснований творчества датского режиссера, рассматриваются ключевые темы его фильмов: природа добра и зла, экзистенциальные вопросы человеческого существования, критика современной цивилизации. Особое внимание уделяется специфическим художественным приемам - провокативным сюжетным линиям, трагическим архетипам персонажей, сложной символической системе. Методологическую основу исследования составляют сравнительный анализ и систематизация существующих культурфилософских интерпретаций кинематографа фон Триера в отечественной и зарубежной научной традиции. В работе демонстрируется, как философская оптика позволяет раскрыть глубинные смысловые слои фильмов и выявить основные концептуальные модели его творчества.

Для цитирования в научных исследованиях

Катаев З.М. Культурфилософские исследования кинофильмов Ларса фон Триера // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 3А. С. 159-166.

Ключевые слова

Ларс фон Триер, философия кино, кинематограф, культурные исследования, киноанализ, современное искусство, кинорежиссура.

Введение

Кинематограф Ларса фон Триера, опираясь на философский базис, изучали многие как отечественные, так и зарубежные ученые. Для сравнительного анализа автором были выбраны культурфилософские модели творчества режиссера, сформированные в результате исследований, которые осуществили М. Банч, К. Л. Боутрайт, Э. Вэнос, С. П. Ковтун, П. А. Максимова, Н. Е. Мариевская, Д. Нобус, П. Й. Паулюс, Х.Родригес, Р. Синнербринк, Д. Д. Смолев, Б. Томсен, Т. Триттен, Е. В. Трофимова, О. Н. Турышева, М. Хьорт.

Выборка формировалась с использованием следующих основных критериев: использование в качестве теоретических основ определенных философских концепций, философской методологии; исследование как единичных кинофильмов, так и трилогий, снятых Ларсом фон Триером в 1982–2018 гг.; формирование в результате исследований культурфилософской модели, область применения которой возможно экстраполировать на фильмы режиссера, которые не были рассмотрены непосредственно в рамках данных исследований.

Автор полагает, культурфилософские модели творчества Ларса фон Триера, созданные указанными учеными, с определенной долей условности, возможно разделить на следующие группы: моноконцептуальные, теологические, интегративные.

Моноконцептуальные модели

Р. Синнербринк сформировал одну из самых оригинальных культурфилософских моделей творчества Ларса фон Триера - «кинематографическую антифилософию» [Sinnerbrink, 2016, 95]. Данный термин имеет несколько составляющих [Sinnerbrink, 2016, 101]:

- во-первых, философские конструкты предназначены для разрушения идеалов гуманистической философии;
- во-вторых, образы, сюжеты и символы формируют перцептивный негативный эмоциональный резонанс.

Культурфилософская модель кинематографа режиссера, с точки зрения философа, представляет собой амбивалентную совокупность нравственной провокации, манипуляции аудиторией и сатирической философии, которая отражается в кинопространствах посредством «эстетического негативизма» [Sinnerbrink, 2016, 95].

Однако Р. Синнербринк не анализирует мейнстрим деструкции западного социума вследствие военных действий (фильм «Европа»), эпидемии неизлечимой болезни (фильм «Эпидемия»), серии тяжких преступлений (фильм «Элемент преступления»). Так же не исследован генезис эмпатии Ларса фон Триера нацизму, родители которого принимали участие в деятельности антифашистского подполья.

К. Л. Боутрайт рассматривает творчество режиссера через призму цензуры. Исследователь приходит к выводу о том, что Триер умышленно разрушает сложившиеся нормы поведения, социальные паттерны не только в кинематографе, но и в идеологии, религии. Режиссер акцентирован на формировании у аудитории цензурных реакций, способствующих выявлению и осмыслению не соответствующих его мировоззрению запретов. Вместе с тем Боутрайт полагает, что для Триера цензура не только совокупность ограничений, но и область творческих процессов и инструмент кинематографического процесса.

Самоцензура получила документальное отражение в персоналистском своде собственных кинематографических правил – манифесте «Догма 95», противопоставляющем себя

«гомогенизированной американской культуре» [Boatwright, 2012, 52]. Однако К.Л. Боутрайт не исследует философское содержание манифеста, видит его значение только в отказе от «мэйнстримно-коммерческого производства», ограничиваясь констатацией схождения с тенденциями в кинофильмах «итальянского неореализма и французской новой волны» [Boatwright, 2012, 50].

С точки зрения М. Хьорт, съемки кинофильма «Пять препятствий» представляют собой совокупность коммуникативных актов, «... вписанную в более широкие рамки сотрудничества; в ней участвуют два человека, чьи отношения определяются дружбой, уважением и доверием» [Hjort, 2009, 635]. Однако данный процесс имеет как терапевтический, так и самоцензурный аспекты: «“Терапевтический” проект Триера “помоги Йоргену Лету” (эти термины использует сам обстректор) в значительной степени основан на изошренном понимании двумя режиссерами того, что стало известно в философской литературе как “творчество в условиях ограничения”» [Hjort, 2009, 636].

Ученый поддерживает мнение Х. Родригеса о философской значимости «Пяти препятствий» - «... поскольку фильм “рассматривает возможность обдумывания мыслей, которые не поддаются четкой категоризации”» [Hjort, 2009, 639].

С. П. Ковтун при формировании культурфилософской модели творчества Ларса фон Триера ориентируется на философское наследие Ф. Ницше, парадоксальность умозаключений которого отражается в кинопространствах Триера. Философ приходит к выводу, что в «Меланхолии», так же, как и в наследии Ф. Ницше, метафизика и экзистенциализм неразделимы: «образы сверхчеловека и его вестника – Заратустры раскрываются через осмысление учения о круговращении времени, как способа существования сущего» [Ковтун, 2017, 104]. Эстетизм Триера приобретает ницшеанское измерение, т. к. находится «по ту сторону добра и зла», нивелирует различия в ценностном измерении жизни и смерти: «Прекрасное и живое осознается как таковое благодаря своей призрачности и движению к смерти» [Ковтун, 2017, 111].

Сюжет «Меланхолии», по мнению Е. В. Трофимовой, выходит за пределы философской традиции С. Кьеркегора, отражает «одну из важнейших тем экзистенциальной философии – бытие-к-смерти» [Трофимова, 2021, 102].

Исследователь относит кинофильмы Ларса фон Триера к современному экзистенциальному кинематографу, который «становится источником создания новых ощущений, иного взгляда на мир, условием нового духовного опыта, выводящего за пределы обыденной жизни» [Трофимова, 2021, 103].

П. А. Максимова, исследуя этический портрет бедняка в западном кинематографе, указывает на связь между идеями Ф. М. Достоевского и Ларса фон Триера [Максимова, 2009, 12]. Ученый полагает, что в фильме «Идиоты» фигурируют две разновидности персонажей-шутов, дифференциация, которых осуществляется в ценностном измерении: «Таким образом, разница между "героем" и "мудрецом" состоит в том, что герой претворяет и закрепляет уже существующие ценности и нормы, а мудрец творит эти ценности. Одной из этих ценностей становится сама бедность, как средоточие и потенциальная возможность для осуществления всех прочих добродетелей» [Максимова, 2009, 15].

Н. Е. Мариевская в рамках концепции художественного времени кинопроизведений в качестве темпоральной особенности фильма «Антихрист» обращает внимание на сложность с определением в его структуре такой характеристики как «циклическое время», несмотря на наличие повторяющихся темпоральных объектов, в которых могут быть выделены «... границы цикла, маркированные полным или частичным повторением...» [Мариевская, 2015, 29].

Теологические модели

Б. Томсен наименование кинофильма «Антихрист» считает аллюзией на одноименную работу Ф. Ницше. Исследователь обращает внимание на то, что в заголовке «самого символического фильма» Триера буква «t» заменена на женский символ, который в Дании является символом феминизма. Финальная профеминистская трансформация, которая произошла с мужчиной, «становящимся женщиной», является признанием сил жизни ценой первичных сцен как психоанализа, так и христианства [Thomsen, www].

Основная идея фильма состоит в отражении перманентного конфликта между «дионисическими и аполлоническими силами» [Thomsen, www]. Концепт заключается в принудительной трансформации субъектных отношений, сущность которой ученый иллюстрирует следующим умозаключением Ж. Делеза: «Два человека знают друг друга, но уже знали друг друга, и еще не знают друг друга. Предательство бывает, его никогда не было, а между тем было и будет, иногда одно предает другое, иногда другое предает первого — все одновременно» [Thomsen, www].

Т. Триттен в ходе культурфилософского анализа творчества Ларса фон Триера использует следующий постулат Платона: «Добро не есть сущность, но намного превосходит сущность по достоинству и силе» [Tritten, 2014, 104]. Ученый полагает, что константой творчества режиссера является идея невозможности Добра, как следствия волевой автономной субъектной деятельности. Триер «... критикует любую концепцию Добра как работы, выполняемой агентом и присваиваемой им, и вместо этого предлагает описание Добра как чего-то, что может произойти только благодаря скромным, самоотверженным пациентам, которые становятся прозрачными для деятельности Добра в себе» [Tritten, 2014, 104].

Кинопространства Триера предлагают особый тип гетерономии, противоречащий философии И. Канта: «... для которой автономия воли является единственным принципом всех моральных законов и всех соответствующих им обязанностей; с другой стороны, гетерономия выборного волеизъявления не только не может быть основанием какого-либо обязательства, но, напротив, противоречит его принципу и нравственности воли» [Tritten, 2014, 105].

О. Н. Турышева отрицание фильма «Расекая волны» западной критикой и зрительской аудиторией относит к отображению в нем чуждого западному обществу феномена юродства, характерного для православной цивилизации: «...тип поведения, который фон Триер присваивает своим бунтующим против мира героям, не опирается на культурно опознаваемую западным зрителем модель...» [Турышева, 2015, 147]. Исследователь полагает, что «если в трилогии «Золотое сердце» Ларс фон Триер исследует и расширяет традиционные христианские представления о добродетели», то фильмы трилогии «США» «уже полемически нацелены на пересмотр христианского идеала самопожертвования как неосуществимого в человеколюбивых целях» [там же, 152].

Интегративные модели

Различные аспекты феномена «Догма-95» исследованы Д. Д. Смолевым, который обращает внимание на то, что цель манифеста заключается в том, чтобы «Освободить картину, прежде всего, от авторского волюнтаризма – вот важнейшая концептуальная задача «Догмы», очевидная для исследователя сегодня. Освободить не от побочного приема, но от «автора-диктатора» как носителя наработанных механизмов, и, тем самым, обезоружить его во имя

очищения киноязыка» [Смолев, 2015, 145].

Ученый выделяет в содержании манифеста квазирелигиозные элементы: «Выдвинув десять, по образу Моисеевых, незыблемых правил, движение автоматически вручило неопиту тот баланс, который не позволил бы ему свалиться ни в крайность «коммерции», ни в крайность «культурного шума» [Смолев, 2015, 126].

Д. Нобус исследовал кинематограф Ларса фон Триера с использованием следующих фундаментальных категорий: провокация и одаривание [Nobus, www]. Для изучения социальных коммуникаций в кинофильмах ученый использует теоретическую концепцию одаривания, которая включает следующие структурные элементы («измерения»):

1. объект;
2. процесс;
3. субъекты;
4. символная система;
5. значимость [Nobus, www].

К дополнительным элементам Д. Нобус относит смысл, намерения и цель.

Однако философ не считает целесообразным их изучение, т. к. «они обозначают социально-психологические и культурные аспекты, которые, играют второстепенную роль» [Nobus, www].

М. Банч акцентирует внимание на диссонансе между идеальным целеполаганием («философией») и фактическими аспектами Бытия («реальностью»). Несоответствие между «внутренней убежденностью» главных героев (расследование серии убийств, излечение больных, восстановление разрушенного социума) и фактическим «осуществлением» их намерений (серийные убийства, распространение инфекции, разрушение различных объектов) «настолько велико, насколько это возможно» [Bunch, 2010, 146].

Опираясь на постулаты классического психоанализа, философ приходит к выводу о том, что главная цель героев фильмов Ларса фон Триера заключается в избавлении Эго (субъективной реальности) от Супер-Эго (фальшивых ценностей западного общества) и возможности доминирования «Ид». С философской точки зрения творчество режиссера представляет собой парадоксальное сочетание радикального «сюрреализма», «дадаизма» и «фрейдомарксизма» [Bunch, 2010, 149].

Э. Вэнос для формирования культурфилософской модели творчества Ларса фон Триера использует термин «спекулятивный реализм», полагая, что режиссер «... подходит к реализму через тщеславие перед сводом жестких законов и правил» [Wenaus, 2016, 135]. К сожалению, ученый в полной мере не исследует генезис этих законов и правил.

Указанный термин базируется на интеграции понятийных категорий объектно-ориентированной философии Г. Хармана, элиминативного нигилизма Р. Брассье, кибервитализма И. Г. Гранта и спекулятивного материализма К. Мейясу [Wenaus, 2016, 138]. Э. Вэнос полагает, что каждый из этих мыслителей «защищает не скучный реализм здравого смысла..., а более темную форму «причудливого реализма», предшествующую обыденной жизни» [Wenaus, 2016e, 144].

П. Й. Паулюс связывает киноработы Ларса фон Триера с аутентичным скандинавским кинематографом, философский базис которого находится «... в русле протестантской этики, синтезируя языческий архетип провиденциальности и героизации с этическими проблемами протестантского типа» [Паулюс, 2019, 20]. Ученый полагает, что в трилогии «Европа» «обреченность проникает в нашу жизнь, заполняя собой не только внешнее пространство, но и наше мировоззрение» [Паулюс, 2019, 103], таким образом находит отражение врожденная

особенность характера скандинавов, которая «... обязывает их ощущать предопределенность бытия» [Паулюс, 2019, 103].

Деструкцию, агрессию и жестокость, характерные для творчества Триера, П.Й. Паулюс относит к отражению в фильмах особого архетипа: «Жестокость по отношению к детерминированному миру, склонность к самопожертвованию (для того чтобы познать давно предрешенное) становятся базовыми факторами повествования, являясь при этом специфическим способом познания мира, присущим нордическому культурному архетипу, который выделяет необходимость действия в качестве фактора существования, лишая человека свободной воли. Тем самым формируется особый способ мышления и мировосприятия, который и превратился в особый механизм идентификации, а также самоидентификации, основанный на гармонии с окружающим миром (принимая при этом форму животной агрессии, вписывающейся в общую концепцию)» [Паулюс, 2019, 104–105].

Заключение

Ученые в качестве теоретического базиса опираются на философские доктрины тех мыслителей (С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Р. Брассье, К. Мейясу и др.), которые наиболее соответствуют их научным взглядам.

В исследованиях проявляется индивидуализм авторов, обусловленный различиями в их мировоззрении, принадлежностью к различным научным школам, культурным и религиозным традициям. Так, работа К. Л. Боутрайт в определенной мере является «американоцентричной», Т. Триттен значительное внимание уделяет религиозным аспектам, О. Н. Турышева, П. А. Максимова исследует параллели в творчестве Триера и Достоевского, Э. Вэнос и Е. В. Трофимова сфокусировались на экзистенциализме.

Некоторые исследователи изучают творчество режиссера не как целостный динамический объект, а в большинстве своем рассматривают только дискретные элементы этого объекта (отдельные трилогии и кинофильмы), тем самым упуская из виду существенные особенности кинематографа Триера.

В рассмотренных нами работах практически не изучены как генезис сюжетов, образов и символов, так и процессы, отражающие внутренний мир режиссера в созданных его фантазией кинопространствах.

Библиография

1. Ковтун С. П. Человеческое и сверхчеловеческое в фильме Ларса фон Триера «Меланхолия» (диалог с Ф. Ницше) // *Философия и культура*. 2017. № 7. С. 100–112.
2. Максимова П. А. Этический портрет бедняка: на материале европейского и североамериканского кинематографа XX века: автореф. дисс... канд. философских наук. М.: МГУ. 2009, 18 с.
3. Мариевская Н. Е. Художественное время кинематографического произведения: автореф. дисс... докт. искусствоведения. М.: ВГИК, 2015. 55 с.
4. Паулюс П. Й. Скандинавский миф и его воплощение в экранной культуре: дисс... канд. культурологии. М.: ГИТР, 2019. 178 с.
5. Смолев Д. Д. Движение «Догма-95» в контексте кинематографа 1990–2000-х годов: дисс... канд. философских наук. М.: ГИИ, 2016. 193 с.
6. Смолев Д. Д. «Догма-95». Видео как эстетика нового кинореализма // *Вопросы театра // PROSCAENIUM*. 2015. № 1 (27). С. 144–150.
7. Трофимова Е. В. Экзистенциально-религиозная проблематика в киногерменевтике Ларса фон Триера // *Культура и цивилизация*. 2021. Том 11, № 1А. С. 93–105.
8. Турышева О. Н. Христоподобный человек в творчестве Ларса фон Триера: к вопросу о характере диалога с Ф.

- М. Достоевским // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 1(29). С. 145–155.
9. Bunch M. Behind Idealism: the discrepancy between philosophy and reality in the cinema of Lars von Trier // *Scandinavian-Canadian studies*. 2010. Vol. 19. P. 144–162.
  10. Boatwright K. L. Constraining Lars von Trier: issues of censorship, creativity and provocation : a Dissertation by submitted to the Office of graduate studies of Middle Tennessee State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy / United States, 2012. 177 p.
  11. Hjort M. The Five Obstructions. *The Routledge Companion to Philosophy and Film* / edited by P. Livingston and C. Plantinga. New York. 2009. P. 631–640.
  12. Nobus D. The Politics of Gift-Giving and the Provocation of Lars Von Trier's 'Dogville' // *Film-Philosophy*. 2007. Vol. 11, № 3. P. 23–37. URL: <http://www.film-philosophy.com/2007v11n3/nobus.pdf> (дата обращения: 16.01.2025).
  13. Sinnerbrink R. Provocation and perversity : Lars von Trier's cinematic anti-philosophy / R. Sinnerbrink. // *The global auteur : the politics of authorship in 21st century cinema* / edited by Seung-hoon Jeong, Jeremi Szaniawski. New York : Bloomsbury Academic, 2016. P. 95–114.
  14. Thomsen B. Antichrist—Chaos Reigns: the event of violence and the haptic image in Lars von Trier's film // *Journal of Aesthetics & Culture*. 2009. Vol. 1. URL: <https://doi.org/10.3402/jac.v1i0.3668> (дата обращения: 16.01.2025).
  15. Tritten T. Lars Von Trier: The Impossibility of the Good as a Work // *Cultural and Religious Theory*. 2014. Vol. 14, no. 1. P. 104–122.
  16. Wenaus A. Mechanized bodies, human and heavenly: melancholia and thinking extinction // *English Studies in Canada*. 2016. Vol. 42, Iss. 1-2. P. 133–153.

Cultural and philosophical studies of films by Lars Von Trier

Zakhar M. Kataev

All-Russian Professional Psychotherapeutic League,
119002, 20/1 Arbat str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: larsvontrier1956@mail.ru

Abstract

The films of the iconic modern Danish film director Lars von Trier have been the focus of researchers' attention throughout his career. The abundance of diverse images, symbols, provocative storylines, tragic fates of heroes, and rejection of the ideals of modern Western civilization provide unique material for study not only by art historians, but also by sociologists, psychologists, cultural scientists, and philosophers, including in the framework of interdisciplinary research. The director's cinematography poses eternal philosophical questions to the audience about the nature of good and evil, the meaning of life, the ratio of rational and irrational, the place and role of the individual in society, and the possibility of achieving the ideal. The philosophical basis is used by many domestic and foreign scientists to study the films of Lars von Trier. It is the philosophical methodology that makes it possible to analyze both the deep content of films and individual aspects of the director's work. As a theoretical basis, scientists rely on the philosophical doctrines of those thinkers (S. Kierkegaard, F. Nietzsche, M. Heidegger, R. Brassier, etc.) that best correspond to their scientific views. Some researchers do not study the director's work as an integral dynamic object, but for the most part consider only discrete elements of this object (individual trilogies and films), thereby losing sight of the essential features of Trier's cinema. The article presents the results of a comparative analysis of the cultural and philosophical models of Lars von Trier's work, developed by both domestic and foreign scientists.

For citation

Kataev, Z.M. (2025) Kulturfilosofskie issledovaniya kinofilmov Larsa fon Triera [Cultural-Philosophical Studies of Lars von Trier's Films]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (3A), pp. 159-166.

Keywords

Cinematography, philosophy, Lars von Trier, plots, images, characters, interpretation, model.

References

1. Kovtun S. P. The Human and the superhuman in Lars von Trier's film "Melancholia" (dialogue with F. Nietzsche) // *Philosophy and culture*. 2017. № 7. P. 100–112.
2. Maksimova P. A. The Ethical portrait of a poor man: based on the material of European and North American cinema of the twentieth century: abstract of the thesis of the Candidate of Philosophical Sciences. Moscow, Moscow State University. 2009, 18 p.
3. Marievskaya N. E. The artistic time of a cinematic work: abstract of the dissertation of the Doctor of Art History. Moscow, All-Russian State University of Cinematography. 2015. 55 p.
4. Paulyus P. J. The Scandinavian myth and its embodiment in screen culture: dissertation of the Candidate of Cultural Studies. Moscow, State Institute of Television and Radio Broadcasting. 2019. 178 p.
5. Smolev D. D. The Dogma 95 movement in the context of cinema in the 1990s and 2000s: dissertation of the Candidate of Philosophy Sciences. Moscow, State Institute of Art Studies, 2016. 193 p.
6. Smolev D. D. "Dogma-95". Video as an aesthetic of the new cinema realism // *Theater Issues // PROSCAENIUM*. 2015. № 1 (27). P. 144–150.
7. Trofimova E. V. Экзистенциально-религиозная проблематика в киногерменевтике Ларса фон Триера // *Культура и цивилизация*. 2021. Том 11, № 1А. С. 93–105.
8. Turysheva O. N. The Christ-Like Man in the Work of Lars von Trier: on the Nature of the Dialogue with F. M. Dostoevsky // *Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology*. 2015. Vol. 1(29). P. 145–155.
9. Bunch M. Behind Idealism: the discrepancy between philosophy and reality in the cinema of Lars von Trier // *Scandinavian-Canadian studies*. 2010. Vol. 19. P. 144–162.
10. Boatwright K. L. Constraining Lars von Trier: issues of censorship, creativity and provocation : a Dissertation by submitted to the Office of graduate studies of Middle Tennessee State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy / United States, 2012. 177 p.
11. Hjort M. The Five Obstructions. *The Routledge Companion to Philosophy and Film* / edited by P. Livingston and C. Plantinga. New York. 2009. P. 631–640.
12. Nobus D. The Politics of Gift-Giving and the Provocation of Lars Von Trier's Dogville' // *Film-Philosophy*. 2007. Vol. 11, № 3. P. 23–37. URL: <http://www.film-philosophy.com/2007v11n3/nobus.pdf> (дата обращения: 16.01.2025).
13. Sinnerbrink R. Provocation and perversity : Lars von Trier's cinematic anti-philosophy / R. Sinnerbrink. // *The global auteur : the politics of authorship in 21st century cinema* / edited by Seung-hoon Jeong, Jeremi Szaniawski. New York : Bloomsbury Academic, 2016. P. 95–114.
14. Thomsen B. Antichrist—Chaos Reigns: the event of violence and the haptic image in Lars von Trier's film // *Journal of Aesthetics & Culture*. 2009. Vol. 1. URL: <https://doi.org/10.3402/jac.v1i0.3668> (дата обращения: 16.01.2025).
15. Tritten T. Lars Von Trier: The Impossibility of the Good as a Work // *Cultural and Religious Theory*. 2014. Vol. 14, no. 1. P. 104–122.
16. Wenaus A. Mechanized bodies, human and heavenly: melancholia and thinking extinction // *English Studies in Canada*. 2016. Vol. 42, Iss. 1-2. P. 133–153.